

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 10.02.19)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-54-59

ЕСТЬ ЛИ ОБЪЕКТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ОСКОРБИТЕЛЬНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ?¹

© *Ирина Васильевна Беляева*¹, *Алена Рутеновна Котаева*²,
*Людмила Владимировна Кулумбегова*²

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

²Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, г. Цхинвал, Южная Осетия

¹irinabelyaeva23234@mail.ru ²alena-kotaeva@mail.ru ²kulumbeglv@yandex.ru

Аннотация. В рамках формирующейся научной дисциплины, получившей название «лингвоконфликтология», активно обсуждается вопрос об объективных критериях «вербальных преступлений», в том числе оскорбления. Если факты применения инвектив и обсценизмов (причем с явной «оскорбительной интенциональностью») не вызывают сомнений при их квалификации в рамках юридической лингвистики, то другие случаи (а их большинство) толкуются неоднозначно. Проводится анализ таких высказываний, которые имплицитно несут оскорбительный потенциал и могут квалифицироваться реципиентами по-разному. На материале нарративов, связанных с темой Великой Отечественной войны, показана возможность взаимоисключающих интерпретаций. Доказывается, что феномен «оскорбление» продуктивно анализировать комплексно, то есть одновременно с этической и лингвоюридической точек зрения.

Ключевые слова: публичная коммуникация, лингвистический конфликт, лингвоконфликтология, оскорбление, вербальное преступление, этико-лингвистические нормы, современный русский язык.

Для цитирования: Беляева И.В., Котаева А.Р., Кулумбегова Л.В. Есть ли объективные критерии оскорбительности высказывания? // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 88. №5. С. 54-59. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-54-59

PHILOLOGY

(specialty: 10.02.19)

Original article

Are there objective criteria for the offensive utterance?

© *Irina V. Belyaeva*¹, *Alena R. Kotaeva*², *Lyudmila V. Kulumbegova*²

¹Rostov State University of Economics. Rostov-on-Don, Russian Federation; ²South Ossetian State University of A.A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia

¹irinabelyaeva23234@mail.ru ²alena-kotaeva@mail.ru ²kulumbeglv@yandex.ru

Abstract. Within the emerging scientific discipline, called "linguoconflictology", the issue of objective criteria for "verbal crimes", including offense, is being actively discussed. If the use of invectives and obscenities (and with an obvious "offensive intentionality") do not cause doubts when they are qualified in legal linguistics, but other cases (and there are a lot of them) are interpreted ambiguously. It is carried out the analysis of implicitly offensive utterances that can be qualified by recipients in different ways. On the material of narratives related to the theme of the Great Patriotic War, it is shown the possibility of mutually exclusive interpretations, proved that the phenomenon of "offense" is analyzed comprehensively, that is, simultaneously from the ethical and linguistic points of view.

Key words: public communication, linguistic conflict, linguoconflictology, offense, verbal crime, ethical and linguistic standard, modern Russian language.

For citation: Irina V. Belyaeva, Alena R. Kotaeva, Lyudmila V. Kulumbegova Are there objective criteria for the offensive utterance? *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 88. No 5. P.54-59. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-54-59

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-512-07002

Введение

Оскорбление исследуется в современной междисциплинарной науке в различных аспектах: в качестве особого концепта [3], как объект современной экспертологии [2] и – шире – юридической лингвистики [11]. Тема оскорбительности звучания медийного текста – одна из самых обсуждаемых в современной лингвоконфликтологии. Приближено (но, конечно, не достигнуто в полной мере) понимание того, как разграничивать разумную аргументированную критику и оскорбление. Особая область нашей лингвокультуры, где оскорбление переживается предельно остро, связана с темой Великой Отечественной войны. Все, что связано с памятью о Великой Отечественной войне, свято в нашем обществе, и красноречивое подтверждение этому – многомиллионная акция «Бессмертный полк». Такое название войны – Великая Отечественная – закрепилось с июня 1941 года, когда оно прозвучало по радио в обращении министра иностранных дел В. Молотова и в текстах, озвученных Левитаном. То есть войну никогда, даже в самом начале, не называли, например, советско-немецкой. Это была священная народная война за свободу Отечества.

Давно сформулировано, что даже само наименование войны, унесшей 20 млн жизней советских людей, должно быть предельно уважительным и не подвергаться аббревиации. Недаром сокращение «ВОВ» называли «самой обидной аббревиатурой», вызывающей чувство неловкости у любого человека и чувство оскорбленности у ветеранов. Ее считали «неуважительной по отношению к ветеранам, к Победе», «оскорбительной» «дикой», «варварской» [5]. При том, что сама аббревиация (как способ образования новых слов) таит в себе много позитивного (в первую очередь – возможность компрессии, лаконичность, динамизм и экспрессивность), она может оказаться непригодной и даже оскорбительной. Природа этого явления в общем понятна, если вспомнить, что, например, сфера этикетной коммуникации в европейских языках (не только в русском) – это господство сильного иконизма: максимально почтительные номинации – это всегда протяженные наименования, и по мере уменьшения кода снижается и степень уважительности [9, с. 40-41]. Именно поэтому сходная проблема имела место и в случае аббревиатуры РПЦ (Русская православная церковь). Ср. различную прагматику у полного наименования – Генеральный секретарь и сокращенного – Генсек.

Обсуждение

Что касается аббревиатуры ВОВ, то она нехороша и потому, что в русском языке аббревиатуры для исторических эпох и событий не применяются: нет аббревиатуры ПМВ – Первая мировая война и т.д. Н. Еськова пояснила, откуда взялась аббревиатура «ВОВ»: в связи со льготами участникам войны она проникла во всевозможные объявления в казенных учреждениях с очередями и в общественном транспорте (ср. памятное всем «Инвалиды и ветераны ВОВ обслуживаются вне очереди»), то есть это типичный канцеляризм, канцелярско-бюрократический способ номинации, в котором, конечно, нет должного уважения к объекту номинации. Причем это хорошо чувствуют рядовые носители языка, незнакомые с теорией иконического кодирования: в отзывах на статью Н. Еськовой (опубликованной, кстати, не в специальном лингвистическом издании, а в популярном журнале «Наука и жизнь»), говорится, что аббревиатура «ВОВ» «коробит слух», «унижает само полное название», что это «кощунство», «девальвация», «позорное сокращение великого исторического события». И это «кощунство» стало широко распространенным в эпоху перестройки, когда вообще сместились многие этические понятия. С точки зрения любой этики, неправильно поздравлять людей с Победой в ВОВ. Кроме того, здесь ощущается пренебрежение к истории России: название великого исторического события зашифровано, редуцировано, сокращено.

Н. Еськова [5] ставит вопрос: «Так как же изгнать со страниц печатных изданий варварскую аббревиатуру ВОВ? Может быть, обратиться к Президенту?» И возможно ли это, если «современное массовое сознание, оголтелое от спешки, «аббревиатурит» все и вся»? Думаем, что административные меры здесь, конечно, не панацея, хотя и они могут принести свою пользу. Людей оскорбляет, когда они видят эту аббревиатуру в статьях «торопливых публицистов». И многие понимают, что не экономия места или принтерной краски, а

желание вытравить из людской памяти то, что мы спасли европейскую цивилизацию от гитлеровского фашизма и национал-социализма, питает такой способ выражения. Думаем, что развитое гражданское общество само сможет повлиять на ситуацию, не даст «комкать» память о Великой Отечественной войне, не даст сделать канцелярским и бюрократическим отношением к ветеранам, к их великому подвигу. И прецеденты есть: так, администрация Амурской области предложила средствам массовой информации обратить внимание на то, что использование аббревиатурного наименования Великой Отечественной войны (ВОВ) является недопустимым и некорректным.

Такое предложение администрации было вызвано обращением граждан в пресс-службу руководства Амурской области, выражающих недовольство выбором авторами текстов такого наименования. Многие из обратившихся приводили мнения самих ветеранов, которые воспринимали аббревиатуру ВОВ как оскорбительную. Таким образом, зафиксированный массовый (не единичный) перлокутивный эффект может и должен стать критерием оскорбительности, и в лингвоюридических (лингвоконфликтологических) словарях, необходимость которых доказана во многих публикациях, эту аббревиатуру следует помечать именно как оскорбительную (а не просто стилистически ограниченную рамками канцелярского подъязыка). Вообще все, что связано с памятью о войне и отношением к ветеранам, нуждается в особо бережных, тактичных формулировках. Ср.: *«Они вернулись с той войны листком в солдатском медальоне и заголовок: Еще 38 советских солдат вернулись с той войны»*. В самой статье говорится следующее: *«На Аллее Памяти состоялась церемония захоронения останков 38 советских воинов. Останки защитников Родины были обнаружены силами поисковых отрядов»* (Вечерний Ростов, 31 августа 2021 г.). Если стихотворную строку можно понять и принять как троп (метонимию), то газетный заголовок представляется очень сомнительным: в том-то и дело, что эти 38, как и 20 млн, не вернулись, а этот трагический смысл затушевывается такой формулировкой. Ср. также: *«А еще они пытаются найти медальон – главную находку для поисковика и теперь уже единственную возможность для погибшего солдата вернуться с той войны домой – так, как это было в истории с бойцом Красной армии Леоном Котеневым, погибшим под Ржевом летом 1942 года. Пусть по прошествии стольких лет, но все же вернуть погибшего бойца домой помог начинающий поисковик отряда “Победа” Максим Крюков. Это он, стоя по колено в грязи, сумел найти тот медальон»*.

Наряду с праздником Победы, святым для нашего народа является День памяти и скорби – 22 июня. И нужно быть лишенным элементарной чуткости, бездушным субъектом, чтобы назвать 22 июня «праздником». Однако такое имело место. 21 июня 2021 года состоялось первое заседание гордумы нового созыва в Рязани. Председатель Юлия Рокотянская пригласила коллег почтить память погибших: *«С праздником всех наступающим и спасибо за активную работу»*, – произнесла Рокотянская с улыбкой. Позднее в Instagram она принесла извинения за свои слова. «Поздравление» чиновница назвала оговоркой. Она объяснила, что заседание длилось больше четырех часов, накопилась усталость. В соцсети «ВКонтакте» многие весьма едко высказались по поводу такой «оговорки» и усталости от работы – «бумажки читать». И кому, как не чиновнику, знать, что 22 июня положено приспускать государственные флаги по всей стране, что на ТВ и радио не транслируются развлекательные передачи, а в учреждениях культуры отменяются развлекательные мероприятия, то есть должно быть все сделано для того, чтобы ничто не напоминало о празднике.

Между тем, это не единичный случай. В этом году губернатор Коми Владимир Уйба тоже поздравил граждан с началом войны: в официальном паблике «ВКонтакте» появился пост с обращением Уйбы, который подписали как «Поздравление с днем памяти и скорби». Позже пост исправили. В 2020 году поздравил жителей с началом войны председатель думы Тобольска: *«Сегодня мы вспоминаем наших соотечественников, отдавших жизнь в Великой Отечественной войне за свободу и независимость страны. Ну, с праздником, и в то же время с началом войны всех»*. Все эти факты свидетельствуют о низком уровне гу-

манитарной культуры и просто о душевной черствости чиновников и в то же время – о совершенствовании и достаточной зрелости общественного самосознания, потому что случаи грубого нарушения этими чиновниками этических норм незамедлительно становились предметом поистине всенародного осуждения.

Естественно, что оскорбительным фактором в анализируемой сфере оказываются не только чисто языковые (речевые) единицы, но, например, содержание фильма, спектакля или книги. Так, по повести В.Кунина «Сволочи» был снят одноименный фильм, где речь идет об использовании в войне малолетних беспризорников-преступников, из которых НКВД якобы создал отряд диверсантов. Этот отряд сбрасывают якобы в районе базы специального подразделения, в результате этой операции подростки погибают. По сути, это обычная анти-советская подделка, фальсифицирующая историю. Серьезной экспертизы фильм не прошел, и фактически практику фашистов приписали СССР. Создатели фильма говорили, что при создании сценария опирались на автобиографическое произведение, созданное В. Куниным, но никакие реальные документы, которые хотя бы косвенно подтверждали существование таких подразделений в СССР, никогда не были представлены. Позже и сам Кунин признал, что все факты в книге и в фильме вымышленные.

В июле 2021 г. многие медиа высказались по поводу премьерного спектакля московского театра «Современник» «Первый хлеб» (по пьесе Рината Ташимова, режиссура Виктора Рыжакова), и мнения оказались диаметрально противоположными (ср., например, статью А. Сидорчика «Женщина, которая хотела мата. «Современник» ударил «Первым хлебом» в «Аргументах и фактах» от 22 июля 2021 г. и публикацию М. Токаревой «Танец с венками» в «Новой газете» от 28 июля 2021 г.). Факты состоят в том, что текст, который произносит со сцены актриса Лия Ахеджакова, оскорбителен для ветеранов Великой Отечественной войны (и по содержанию, и вследствие использования обцензизмов), сама постановка «предельно неуважительна к защитникам Отечества», ненормативная лексика зашкаливает (причем произносится этот оскорбительный монолог на могиле, что в любой этической системе признается верхом кощунства). Такое впечатление, что создателям неведомы (во всяком случае – не близко) хрестоматийные строки Пушкина: *Два чувства дивно близки нам,/ В них обретает сердце пищу –/ Любовь к отеческим гробам,/ Любовь к родному пепелищу./ На них основаны от века/ По воле бога самого/ Самостоянье человека, / Само величие его.*

Выводы

Коммуникативный конфликт, в основе которого лежит оскорбительное высказывание, кумулирует в себе определенное социокультурное состояние (например – состояние конфронтации ценностей, как в описанных случаях). В юридической лингвистике оскорбление рассматривается в лингвистическом и правовом аспектах, однако чрезвычайно важен анализ в аспекте этико-лингвистическом, то есть в контексте современной этико-лингвистической нормы. Соблюдение/несоблюдение этико-лингвистических норм, принятых в современной лингвокультуре, – вот критерий отсутствия/наличия факта оскорбления и лингвоюридического конфликта. Соблюдение профессиональной этики – неотъемлемая часть мастерства журналиста, актера, режиссера, а перманентное отступление от этико-лингвистических норм негативно отражается не только на имидже самих нарушителей, но на обществе в целом.

Список источников

1. Баранов А.Н., Ерохина Л.А. Оскорбление и унижение как языковые и правовые феномены // Теория и практика судебной экспертизы. 2020, №15(1). С. 20-28.
2. Бринев К.И. Решение проблемы оскорбления в лингвистической экспертиологии // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2009. Вып. 36. № 34 (172). С. 15-21.

3. *Виноградова Т., Сурина А.* Концепт «оскорбление»: правовой, этический и лингвистический аспекты анализа русскоязычных текстов // Филология и культура. PHILOLOGY AND CULTURE. 2020. №1(59). С.33-37.
4. *Голев Н.Д., Обелюнас Н.В.* Лингвоконфликтология // Эффективное общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Красноярск, 2014.С. 279-280.
5. *Еськова Н.* Варварская аббревиатура // Наука и жизнь. 2000. № 5. <https://www.nkj.ru/archive/articles/7175/>
6. *Завершинский К.Ф.* Социокультурная динамика политической памяти как источник конфликтов и согласия: теоретические экспликации и практики // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. С. 134-136.
7. *Кочергина К.С.* Принципы составления юрислингвистического словаря оценочной лексики // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Томск, 2015.
8. *Куликова Э.Г., Светличная Н.О.* Лингвопрагматика современного русского словообразования. Аббревиация и дезаббревиация. Монография. М.: Флинта, 2015. 136 с.
9. *Лунева В.В.* Речевой этикет как гиперсемиотическое образование: лингвопрагматический аспект. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 170 с.
10. *Магерасова Ю.Ю.* Правовые и лингвистические противоречия в трактовке понятия «оскорбление» // Научный диалог. 2018. №7. С. 93-102.
11. *Осадчий М.А.* Русский язык на грани права. Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М., 2013. 300 с.
12. *Полонский А.В.* Интолерантность и ее виды в дискурсе современных российских СМИ // Przegląd rusycystyczny. 2020. № 1 (169). С. 92-104.
13. *Шахматова Т.С.* Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевых ситуациях институционального общения // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки Т.155. кн. 5. 2013. С. 267-280.
14. *Aall P.* Building Resilience and Social Cohesion in Conflict // Global Policy. 2019. № 10. P. 68-75.
15. *Brusenskaya, L.A., Arsenieva, V.A., Suryanto, T.* Verbal Crime: the Problem of Insult in the Media Text. Media Education, 2018. № 3. P. 12-24.
16. *Kecskes I.* Intercultural impoliteness // Journal of Pragmatics. 2015, No 86. pp. 43-47.
17. *Kulikova, E.G., Brusenskaya, L.A., Litvinova, S.A.* Modern media: Influence on communicative behavior and pedagogical projection of the legal problem in the light of ethical and speech standard // Media Education, 2018 No 3. P. 89-98.

References

1. *Baranov A.N., Erokhina L.A.* Insult and humiliation as linguistic and legal phenomena // Theory and practice of forensic examination. 2020, no. 15 (1). P. 20-28.
2. *Brinev K.I.* Solving the problem of insult in linguistic expertology // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Ser. Philology. Art criticism. 2009. Issue. 36. No. 34 (172). P. 15-21.
3. *Vinogradova T., Surina A.* The concept of "insult": legal, ethical and linguistic aspects of the analysis of Russian-language texts // Philology and Culture. PHILOLOGY AND CULTURE. 2020. No. 1 (59). P.33-37.
4. *Golev N.D., Obelunas N.V.* Linguoconflictology // Effective communication (basic competencies): dictionary-reference book / ed. A.P. Skovorodnikova. Ed. 2nd, rev. and add. Krasnoyarsk, 2014, p. 279-280.

5. *Eskova N.* Barbarian abbreviation // Science and life. 2000. No. 5. <https://www.nkj.ru/archive/articles/7175/>
6. *Zavershinsky K.F.* Sociocultural dynamics of political memory as a source of conflicts and harmony: theoretical explications and practices // Conflictology of the XXI century. Ways and Means of Strengthening Peace: Materials of the Third St. Petersburg International Congress of Conflict Experts. St. Petersburg, November 15-16, 2019 St. Petersburg: Conflictology Development Fund, 2019. pp. 134-136.
7. *Kochergina K.S.* The principles of compiling a legal linguistic dictionary of evaluative lexis // Actual problems of linguistics and literary criticism. Tomsk, 2015.
8. *Kulikova E.G., Svetlichnaya N.O.* Linguopragmatics of modern Russian word formation. Abbreviation. Monograph. Moscow: Flinta, 2015.136 p.
9. *Luneva V.V.* Speech etiquette as a hypersemiotic formation: a linguo-pragmatic aspect. Thesis. Rostov-on-Don, 2011.170 p.
10. *Mageramova Yu.Yu.* Legal and linguistic contradictions in the interpretation of the concept of "insult" // Scientific dialogue. 2018. No. 7. P. 93-102.
11. *Osadchy M.A.* The Russian language is on the verge of law. Functioning of the modern Russian language in the context of legal regulation of speech. M., 2013.300 p.
12. *Polonsky A.V.* Intolerance and its types in the discourse of modern Russian media // Przegląd rusycystyczny. 2020. No. 1 (169). P. 92-104.
13. *Shakhmatova T.S.* Insult as a tool of linguistic violence in speech situations of institutional communication // Scientific notes of Kazan University. Humanities Vol.155. Book 5. 2013.P. 267-280.
14. *Aall P.* Building Resilience and Social Cohesion in Conflict // Global Policy. 2019. No. 10. P. 68-75.
15. *Brusenskaya, L.A., Arsenieva, V.A., Suryanto T.* Verbal Crime: the Problem of Insult in the Media Text. Media Education, 2018. No. 3. P. 12-24.
16. *Kecskes I.* Intercultural impoliteness // Journal of Pragmatics. 2015, No 86. P. 43-47.
17. *Kulikova E.G., Brusenskaya L.A., Litvinova, S.A.* Modern media: Influence on communicative behavior and pedagogical projection of the legal problem in the light of ethical and speech standard // Media Education. 2018. No 3.P. 89-98.

Статья поступила в редакцию 22.09.2021; одобрена после рецензирования 01.10.2021; принята к публикации 15.10.2021.

The article was submitted 22.09.2021; approved after reviewing 01.10.2021; accepted for publication 15.10.2021.